

Катанов Николай Федорович

**Отзыв о книге Г.Е. Грум-
Гржимайла. Описание
путешествия в Западный Китай**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Федорович К.**
Отзыв о книге Г.Е. Грум-Гржимайла. Описание путешествия в Западный Китай / Катанов
Николай Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-88605-5

ISBN 978-5-519-88605-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«саніи» касается, вовсе не зналъ, какъ не знали языковъ изслѣдуемыхъ народовъ и нѣкоторые другіе путешественники, посѣщавшіе Китай раньше его: Н. М. Пржевальскій, М. В. Пѣвцовъ, Б. Л. Громбчевскій и Г. Н. Потанинъ. Одинъ изъ этихъ путешественниковъ, именно Н. М. Пржевальскій, не только не зналъ языковъ, но и не желалъ знать; еще покойному Н. М. Ядринцеву онъ доказывалъ, что по Китаю можно путешествовать и безъ знанія грамматики. Обо всѣхъ видѣнныхъ народахъ Китая Г. Е. Грумъ-Гржимайло говоритъ бѣгло, т. е. не очень подробно, и безъ всякихъ обобщеній; иначе и быть не могло, ибо онъ въ каждой мѣстности былъ проездомъ, жилъ очень короткое время, а въ добавленіе ко всему не зналъ ни одного восточнаго языка. Желая поправить дѣло, онъ придалъ своему изложенію форму не научную, а литературную, чтобы имѣть читателей если не среди ученыхъ, то по крайней мѣрѣ среди обыкновенной публики. Если принять во вниманіе то, что главныя задачи путешествія Г. Е. Грумъ-Гржимайла были не этнографическія, а естественно-историческія, и если имѣть ввиду, что „Описаніе путешествія“ предназначается не для ученыхъ, знающихъ уже Китай, а для обыкновенныхъ читателей, не знающихъ Китая вовсе, то Г. Е. Грумъ - Гржимайло въ правѣ придавать своему изложенію литературную форму, и читатель, незнакомый съ Китаемъ, въ „Описаніи“ дѣйствительно найдетъ кое-что интереснаго. На стр. X предисловія авторъ говоритъ: „я счелъ полезнымъ пояснять описаніе пройденныхъ мѣстностей историческими о нихъ справками, надѣясь, что отъ такихъ отступленій въ область исторіи описаніе современнаго состоянія мѣстностей можетъ только выиграть“; поэтому въ началѣ своего „Описанія“ и мѣстами въ самой книгѣ авторъ подробно говоритъ объ исторіи Джунгаріи, Кашгаріи и Притянь-шанья. Историческія свѣдѣнія объ этихъ 3 странахъ авторъ почерпаетъ не изъ рукописей или малоизвѣстныхъ китай-

скихъ или др. восточныхъ книгъ, а большею частью изъ общеизвѣстныхъ трудовъ Іакинаа Бичуріна, д-ра Бретшнейдера, К. Риттера, В. В. Григорьева, трудовъ Пекин. Духовъ-Миссіа и др., такъ что ученый читатель, знакомый съ означенными трудами, въ „Описаніи“ ничего новаго по части исторіи не встрѣтитъ; зато рассказы туземцевъ о новѣйшихъ событіяхъ въ Китаѣ, какъ нигдѣ еще не публикованные, именно рассказы о бунтахъ и войнахъ туземцевъ противъ китайцевъ, заслуживаютъ всеобщаго вниманія.

Иллюстраціи какъ мѣстностей, такъ и народовъ исполнены фототипическимъ способомъ превосходно; на нихъ изображены: ущелья рѣкъ, озера, горы, равнины, скалы и пр., изъ народовъ изображены: торгоуты, витайцы, тюреи Притяньшанья, далѣе: каменные бабы, монастыри, развалины и пр. Однако предметы, необходимые въ домашнемъ обиходѣ, не фотографированы вовсе, не фотографированы также рисунки вышивокъ и матерій, которыми такъ славится Китайскій Туркестанъ; не фотографирована также внутренность домовъ туземцевъ, не фотографированы и ихъ занятія земледѣліемъ, садоводствомъ, шелководствомъ, ткачествомъ и пр. Между тѣмъ какъ климатическія данныя, абсолютныя высоты, атмосферное давленіе, птицы, насѣкомыя и дикія растенія изучены и описаны Г. Е. Грумъ-Гржимайломъ всесторонне, обычаи народовъ описаны по единичнымъ случаямъ, какъ дѣлалось впрочемъ и нѣкоторыми путешественниками, посѣщавшими Китай въ XIII вѣкѣ и рассказывавшими міру всякія новости. Нашъ авторъ весьма бѣгло говоритъ: о музыкѣ у торгоутовъ и турфанцевъ, о языкахъ торгоут. и хамійскомъ, о постройкахъ у китайцевъ, о домаш. обстановкѣ и пищѣ у китайцевъ, дунганъ и хамійскихъ тюрековъ, о базарахъ, улицахъ и оросительныхъ каналахъ, объ одеждѣ турфан. тюрековъ, о податяхъ, о празднованіи дня новаго года въ Хами и о чиновникахъ въ Турфанѣ. Подробнѣе всего у Г. Е. Гр. описаны турфан. свадьба и по-

ложеніе турфан. женщины въ обществѣ. Если у Г. Е. Грумъ-Гржимайла и нѣтъ ничего вымышленнаго, зато по незнанію языка онъ подобно средневѣковымъ путешественникамъ не могъ отнестись строго критически къ сообщеніямъ туземцевъ, именно къ памятникамъ народной литературы. Конечно, ни поверхностнаго описанія обычаевъ, ни неудовлетворительной записи текстовъ не было-бы, если-бы авторъ преслѣдовалъ исключительно этнографическія цѣли и если-бы, зная хорошо языки изслѣдуемыхъ народовъ, дѣйствовалъ не спѣша и самолично, а не полагался на однихъ переводчиковъ, которымъ научные интересы совершенно чужды. Передавая названія мѣстностей, городовъ, горъ и прочаго, авторъ всегда оговаривается, что эти названія у него даются туземныя. На картѣ, приложенной къ „Описанію“, на юго-востоку отъ горъ Турфана тянутся горы „Чоль-тау“. Слово „тау“ есть только въ 2 нарѣчіяхъ тюркскаго языка: казан.-татарскомъ и киргизскомъ; поэтому весьма сомнительно, чтобы „Чоль-тау“ было туземное названіе. На этихъ горахъ едва-ли есть киргизы. Далѣе, у тюрковъ Притяньшанья въ языкѣ нѣтъ „ы“, а у Г. Е. Грумъ-Гржимайла вмѣсто „і“ почти вездѣ употребляется „ы“ (форма киргизская и татарская); кромѣ того вмѣсто „ä“, „ö“ и „ü“ у него часто встрѣчается „a“, „o“ и „u“ или др. буквы. По этой причинѣ лингвисты, занимающіеся возстановленіемъ исторіи края по даннымъ языка, именно по названіямъ мѣстностей и селеній, сдѣлають большую ошибку, если для означенныхъ цѣлей воспользуются сообщеніями нашего автора. Названія мѣстностей и селеній у Г. Е. Грумъ-Гржимайла транскрибированы на самомъ дѣлѣ не по туземному произношенію, а по случайному: смотря потому, кто ихъ произносилъ: торгоуты-ли, китайцы или тюрки Притяньшанья, къ которымъ за разъясненіями обращались. Многія названія воспроизведены по произношенію переводчиковъ, а не туземцевъ. По незнанію языка посѣщаемой стра-

ны нѣкоторые путешественники часто одну и ту-же деревню или мѣстность называютъ разнo: одни называютъ по кумирнѣ, другіе по лучшей гостинницѣ, иные по фамиліи содержателя того колодца, около котораго образовалась деревня, или по окружающей мѣстности. Ни авторъ „Описанія путешествія въ Западный Китай“, ни его предшественники не дѣлали сводки всѣхъ названій, да и не могли этого вездѣ сдѣлать, ибо не знали языка. Стоитъ пересмотрѣть всѣ карты Китая, и всякій увидитъ на одной картѣ иногда такіа названія, которыхъ нѣтъ на другой, и наоборотъ. Мы иногда имѣемъ тутъ дѣло не съ разными мѣстностями, но съ разными названіями однѣхъ и тѣхъ-же мѣстностей. Въ русской картографіи, я думаю, танталовы муки относительно возстановленія названій будутъ тянуться до тѣхъ поръ, пока путешественники не изучать основательно восточныхъ языковъ или, по крайней мѣрѣ, не придутъ къ соглашенію относительно транскрибированія иностранныхъ названій. Ни имена нарицательныя, ни имена собственныя у Г. Е. Грумъ-Гржимайла часто не претендуютъ на безусловно-вѣрную, фонетическую, запись. Точною записью не отличаются также монгольскія и тюркскія пѣсни и ихъ русскіе переводы, находящіеся въ „Описаніи“. Разобратъ въ нихъ можетъ только тотъ, кто достаточно знакомъ съ языками монгольскимъ, арабскимъ, персидскимъ и тюркскими нарѣчіями Притяньшанья. По незнанію языка, Г. Е. Грумъ-Гржимайло не могъ соблюсти въ пѣсняхъ ни рима, ни метрики; по той-же причинѣ въ пѣсняхъ выпущены какъ отдѣльныя слова, такъ и цѣлыя строки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ словамъ турфанскимъ и хамійскимъ приданы формы киргизскія и таранчинскія. Единственно для того, чтобы помочь читателю, который желалъ-бы воспользоваться текстами Г. Е. Грумъ-Гржимайла и его переводами и отнести къ нимъ какъ слѣдуетъ, я даю здѣсь въ тщательно-исправленномъ видѣ и тексты, и переводы согласно туземному произно-

шенію и требованіямъ современной тюркологіи; тексты транскрибирую алфавитомъ, принятымъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ и Казанскаго Университета, а переводы исправляю такъ, чтобы они были близки къ текстамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрно передавали мысль. Здѣсь я долженъ замѣтить, что тексты Г. Е. Грумъ-Гржимайла хотя и отличаются отъ моихъ, однако не настолько исковерканы, чтобы по нимъ нельзя было добратъся до смысла; впрочемъ, насколько разнятся наши транскрипціи и переводы другъ отъ друга, легко замѣтить всякому. Г. Е. Грумъ-Гржимайло не обратилъ вниманія въ особенности на фонетику, хотя съ помощью оріенталистовъ—тюркоголовъ, которымъ въ С.Петербургѣ нѣтъ недостатка, онъ и могъ исправить свои тексты ¹⁾. Свои плохія записи нашъ авторъ объясняетъ тѣмъ, что, не будучи знакомъ съ тюркскимъ языкомъ, онъ записывалъ пѣсни по слуху и что переводъ онъ дѣлалъ не текстуальный, а только „приблизительно точный“. На эту оговорку я долженъ замѣтить, что пѣсни по слуху записываетъ и человѣкъ, занимающійся діалектологіей, который иначе и не можетъ записывать, какъ только по слуху. Если нашъ авторъ и записывалъ тексты плохо, такъ это исключительно по незнанію языка, а не потому, что записывалъ по слуху.

Просмотрѣвши транскрипцію и переводъ Г. Е. Грумъ-Гржимайла, всякій легко замѣтитъ, что онъ не обращалъ часто вниманія на точность передачи произношенія какъ въ цѣлыхъ фразахъ, такъ и отдѣльныхъ словахъ, обозначающихъ предметы домашняго обихода, животныхъ, растенія, масти лошадей и пр. (стр. 189, 317—319). Мѣстами нашъ авторъ

¹⁾ Здѣсь я упомяну оріенталиста, изучившаго языкъ одного изъ китайскихъ народовъ, именно академика *В. В. Радлова*, сочиненіе котораго о таранчин. нарѣчіи настолько прекрасно, что можетъ служить образцомъ всѣмъ языковѣдамъ («Образцы народ. литературы сѣвер. тюрк. племенъ. Часть VI. Нарѣчіе таранчей. СПб. 1886»).

даетъ и плохіе переводы: онъ даетъ нѣкоторымъ фразамъ обороты классическіе, художественные, чтобы подѣйствовать, вѣроятно, на читателя; такъ какъ тексты сами по себѣ—весьма просты, ибо ничего въ себѣ художественнаго не заключаютъ, то и облебаніе простого ихъ смысла въ художественный нарядъ является дѣломъ неестественнымъ.

Перехожу къ рецензированію самыхъ пѣсень, записанныхъ Г. Е. Грумъ-Гржимайломъ и помѣщеннымъ имъ на стр. 12, 13, 310, 380, 317, 344, 338, 345, 347, 357, 358, 361, 439, 440 и 441 „Описанія“.

Г. У Г. Е. Грумъ-Гржимайла, стр. 12 (таранчинское стихотвореніе):

Баяндайда баредэ	
Китаяса—ган хумбан...	
Лашка ультрух—берса,	
Ольджаны аллар дунган...	
Улуг—мазары олинга (айлига).	5
Ялам—пенде уй салдык	
Султан—ходжа баш болуп	
Капер шарини алдык...	
Шит булган адамлар!	
Мазары алдыда іол—да...	10
Лешке атланып чипса,	
Бузурбар—ходжам колдар...	
Емир—хан—ходжам келиб	
Шибине багладык денга...	
Омут—хан—ходжам батырь	15
Олнак киде джанге.	
Джанге атланыб чипсак...	
Джампидаре айлида,	
Райатларне айдайду,	
Беглер узи далдыда...	20
По курмеген адамлар	
Китайным по судан коркар!	
Кудайм бюрса емды	
Китай узу ишиден іокар...	
Сепельга шотар куйдук.	25

Узун карагай чанза...
 Тартжиным дунган—ларэ,
 Огул—бала хоханза,
 Быз по—тейга чекканда...
 Йегып тураде окляр
 Алла—ден кашиб кетты!
 Саралык юган поклар!
 Шарным балары дайду,
 Чаштан согур емасмо...
 Согурларга баш булган
 Алим—ахун емасмо.

30

35

Моя транскрипція:

Бајандайда бар іді ¹⁾
 Хітай јасаған хумдән.
 Ләшкәр өлтүрүп бәрсә,
 Олқані алур тўңған.
 Улуғ мазәр айліға
 Јалаң пәнцәр'ой салдік,
 Султан хоңа баш болуп,
 Кәшір шәріні алдік.
 Шәһит болған әдәмләр
 Мазәр алдіда јолда.
 Ләшкәр атленіп чапса,
 Бузурбар хоңам колдар..
 Емір хан хоңам келіп,
 Шібіні ²⁾ бағледік тўңға.
 Өмүт хан хоңам батур

байандай де бар ایسی
 خطای یاساغان خومدان
 لشکر اولتوروب برسه
 اولجانی آلور نونککان
 اولوغ مزار آیلیغه 5
 یالانک قنجره اوی سالدیق
 سلطان جواجه باش بولوب
 کافر شهرینی آلدیق
 شهید بولغان آدم لار
 مزار آلدی ده 10
 لشکر آتلانیب چافسه
 بزرکبار جواجه م قولدار
 امیر خان جواجه کلیل
 شیبینی باغلادیق نونکه
 امید خان جواجه باتور 15

¹⁾ Варіантъ этого стихотворенія см. въ «Таранчин. пѣсняхъ» Н. Н. Пантусова (СПб. 1890), стр. 1 и 2.

²⁾ «Шібі» (насыпъ)=кит «ши» (камень)+«би» (стѣна).

Олпак кейди ǰаңғә.
 ǰаңғә атленіп чіксақ,
 ǰәнібдәрі айліда,
 Рајәтләрни айдай-дү.
 Бәгләр өзі-д' айліда.
 Пō¹⁾ көрмәгән әдәмләр
 Хітайнің пōсідін корқар.
 Худәјім бујурса әмді,
 Хітай өз ішідін јокар
 Сепілгә шоту коідік
 Узун карағай чанза²⁾.
 Тарцінің тўңғәллері
 Оғул бала хōханза³⁾.
 Біз пōтайға⁴⁾ чікканда,
 Јејіп тура-дү оклар.
 Алла дәп кечіп—кәтті
 Сарәлік јоған поклар!
 Шәрниң баллері дәй-дү,
 Чачтін соғур⁵⁾ әмәс-мү?
 Соғурларға баш болған
 Älim ахун әмәс-мү?

اولقاق كیدی جنك كه
 جنك كه آنلانیب چیقسات
 جانبدارى آیلیده
 رعیت لارنى آیدای دور
 20 بك لار اوزی ده آیلیده
 فو كورماكان آدم لار
 خطای نینك فوسی دین قورقار
 خدایم بو یورسه امدی
 خطای اوز ایشی دین یوقار
 25 سفیلگه شاتو قوبیدیق
 اوزون قاراغای چانزا
 تارجی نینك تونككان لاری
 اوغول بالا خوخانزا
 بیز فوتایغسه چیققان ده
 30 یاغیب تورادور اوقلار
 الله دیب قاجیب ككتی
 سرالیق یوغان فوقلار
 شهرنینك بالالاری دی دور
 چاچ دین سوغور ایماسو
 35 سوغورلارغه باش بولغان
 عالم آخوند ایماسو

¹⁾ „Пō“ (пушка)=кит „пао“.

²⁾ „Чанза“ (столбъ, шесть)=китайск. словамъ: „цзянь“ + „цзо“

³⁾ „Хōханза“ (храбрець, герой)=кит. „хао“ + „хань“ + „цзѣ“.

⁴⁾ „Пōтай“ (укрѣпление на горѣ)=кит. „пао“ (пушка) + „тай“ (возвышение).

⁵⁾ „Соғур“ (паршивая собака)=кит. „сау“ + „гоу“.

Переводъ Г. Е. Грумъ - Гржимайла, стр. 12—14:

Въ Балндайскомъ округѣ
Не мало кирпичныхъ заводовъ китайцами понастроено...
Стоить намъ (тѣхъ китайцевъ) избить,
Дунгане объ остальномъ позаботятся...
Впереди Мазаръ Велпкаго 5
Въ древесныхъ шалашахъ размѣстились наши войска
Подъ Султана—ходжи предводительствомъ,
И взять былъ городъ язычниковъ!
Много и напихъ было побито—
Сносили ихъ на большую дорогу Мазарскую... 10
Когда воины наши вскочили на коней своихъ
У Буэурбаръ—ходжи стали (язычники) себѣ пощаду просить...
Но вотъ прѣхалъ и самъ эмиръ—ходжа—ханъ
И (повелѣлъ) изъ мѣшковъ съ землей валы выстроить...
И тутъ Ѡмуть—ханъ—ходжа—нашъ вожь богатырь— 15
Надѣлъ на себя новую кольчугу свою—
Знать и взаправду надо своихъ коней выводить да садиться на
нихъ...

Храбрые впередъ ринулись,
За ними поплелись и всѣ бѣдные,
Что выгоняли впередъ наши начальники... 20
Все это люди съ пушками незнакомые—
Китайскихъ пушекъ они испугаются!
Но дасть намъ Всемогушій Богъ
—И не успѣютъ китайцы заморить себя голодомъ!
Вотъ уже и къ крѣпостной стѣнѣ 25
Изъ длинныхъ еловыхъ жердей подставлены лѣстницы...
А вотъ ужъ и дунгане тарджинскіе,
Храбрѣйшіе все витязи,
На башню, что у воротъ, взобрались...
Въ то же время на нихъ и на насъ градомъ посыпались пули
противниковъ... 30
(И испугались шедшіе къ стѣнамъ) и бросились въ разсыпную
съ крикомъ «Алла»!
Жрать умѣютъ только они, да ер... какая ужъ тутъ помощь отъ
нихъ?!)
—Выручили только тѣ изъ ребятъ городекихъ,
Что по притонамъ игорнымъ слоняются...
А и игроки то тѣ всѣ 35
Изъ Алимъ—ахуновской волости...

Мой переводъ:

(1—4) Въ Баяндаѣ былъ кирпичный заводъ, устроенный китайцами. Если войско наше перебьетъ ¹⁾ (китайцевъ), то дунгане возьмутъ добычу (т. е. учинять грабежъ). (5—8) Передъ Мазаромъ ²⁾ Великимъ мы поставили жилище все въ окнахъ. Подъ предводительствомъ Султанъ—ходжи мы взяли городъ язычниковъ. (9—12) Люди, ставшіе мучениками (т. е. павшіе въ битвѣ), (лежатъ) на дорогѣ передъ Мазаромъ. Какъ только войско сядетъ на коней, Бузурбаръ—ходжа (сейчасъ-же) подастъ помощь. (13—16) Какъ только эмиръ—ханъ—ходжа (т. е. Ахмедъ—джанъ—ходжа) пріѣхалъ, мы ночью-же возвели насыпь. Герой Омуть—ханъ—ходжа надѣлъ на войну кольчугу. (17—20) Если мы сядемъ на коней и выйдемъ на войну, то храбрецы его (уже) передъ нимъ. Предъ нимъ и сами начальники, (которые) гонятъ подчиненныхъ. (21—24) Люди, не выдавшие пушекъ, боятся пушекъ китайцевъ. Если будетъ теперь угодно Богу, то китайцы исчезнутъ отъ своихъ собственныхъ дѣлъ. (25—28) Подставили мы къ крѣпостной стѣнѣ лѣстницы изъ длинныхъ еловыхъ шестовъ. Дунгане (урочища) Тарджи—молодцы, храбрые герои. (29—32) Когда мы взобрались на башню, гдѣ были пушки, посыпались (какъ дождь) пули. Трусы наши (букв. настоящіе толстые экскременты) пустились бѣжать, крича „Алла“. (33—36) Называютъ (ихъ) молодцами города, не собаки-ли они съ паршивыми волосами? Паршивыми собаками предводительствовалъ не ученый-ли ахунъ?

¹⁾ Здѣсь и далѣе будущее время употреблено для картинности, вмѣсто русскаго настоящаго.

²⁾ „Мазар“—мѣсто посѣщенія (кладбище, могильникъ); слово араб.